

О ЧЕМ МОЛЧАТ СТАРЫЕ СТЕНЫ

Архипенко А.А.

г. Протвино, МБОУ «Лицей», 9 класс

Руководитель: Сухих О.А., г. Протвино, МБОУ «Лицей», учитель географии

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте V Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/5/18/34174>

Одним из важных проявлений духовно-нравственной культуры человека является любовь к родному краю. Культура и хозяйство России созидались людьми, которые любили свое Отечество. Изучение истории, бытовой и духовной культуры на землях Подмосковья обеспечивает преемственность культурных традиций, связь поколений, сохраняет историческую память. Историческая память – это сохранение и передача потомкам знаний об истории своего Отечества, своей малой Родине, культуре, вере, родословии семьи и их отражении в традициях и правилах жизни народа.

Объектом нашего исследования и изучения в окрестностях родного города Протвино является старинное полуразрушенное строение бывшей мельницы, расположенной на противоположном, высоком, правом, коренном берегу реки Протвы в 6 километрах от ее устья, впадающего в реку Оку, в селе Юрятино Тарусского района Калужской области.

Актуальность: Этот архитектурный объект официально НЕ ЯВЛЯЕТСЯ памятником культурного наследия и потому никем не охраняется. Время и вандалы разрушают стены старинной мельницы. Вместе с тем стирается и народная память. Но так не должно быть!

Целью работы является исследование и воссоздание полной истории возникновения и функционирования уникального объекта сельской архитектуры, сохранившегося до наших дней.

Для поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Собрать достоверную архивную информацию о создании мельницы и этапах ее работы.

2. Восстановить чертежи и архитектурный облик здания.

3. Собрать воедино исторические сведения, как имеющиеся в литературе, так и путем опроса живых свидетелей событий военных лет, происходящих в окрестностях мельницы (Юрятино).

4. Подготовить фотографический и иллюстрированный материал о «жизни» мельницы.

5. Подготовить собранный материал к публикации в местных информационных изданиях.

Методы исследования:

1. Теоретический (Информационный поисковый)- работа с архивом.

2. Эмпирический: визуализация и интервьюирование.

3. Моделирование (реконструкция).

4. Информационный (ИКТ).

Исследование носит краеведческий характер, является общественно-значимым для местного социума. Новизна работы заключается в том, что никто ранее не делал попыток собрать столь полной «биографии» этого уникального объекта культурного наследия.

Этапы исследования

На момент начала исследования история мельницы практически не была известна, лишь в отдельных интернет-источниках упоминалось, что это была мельница-гостиница, построенная в середине 19 века. Что оказалось совсем не так. Мы задались целью собрать как можно больше информации из разных источников и воссоздать «биографию» данного монументального здания.

Для этого мы обратились к краеведу Протвинской городской библиотеки Н.М. Бакатуре и Протвинский краеведческий музей. К сожалению, никакой информации у них не было. Затем общались с Щербаковым В.В. (краеведом, Почетным гражданином г. Тарусы, автором книги «Голубицкий»). Он прислал нам письмо со своей статьей «Тарусские мельницы» и статьей «Юрятинская мельница» автора И. Гунченка из газеты «Октябрь» 1999г.

Следующим этапом было посещение Тарусского краеведческого музея, где нам очень повезло, так как Мольнар Н.Г. (сотрудник по фондам Тарусского краеведческого музея), регулярно работая в Государственном архиве Калужской области,

видела проект мельницы и выписала на всякий случай себе номер дела (Фонд 58, Описание 2, Дело 195). Далее мы списывались с ГАКО и запрашивали данные документы за 1885 год. Из документов и стало известно, кто владел мельницей, год постройки, архитектор проекта.

Телицына С.В. (краевед, работает в отделе образования администрации г. Тарусы) занималась купечеством тарусского уезда. Она поделилась информацией, касающейся владельцев мельницы, братьях Бобровых (ГАКО. Фонд 62, Описание 17, Дело 1572). Еще раз запросили архивные документы 1889 года и нам их выслали из ГАКО.

Брали интервью у Горячева А.Н., который помогал до ВОВ на мельнице, дружил с мельником и на основе его воспоминаний мы смоделировали (реконструировали) поэтажную работу мельницы и события, происходившие в 30-60 годы прошлого века.

Для восстановления событий военных лет были использованы газетные вырезки, собранные за 30 лет, краеведом Протвинской городской библиотеки им. Е.Р.Дашковой Н.М. Бакатурой, архивные материалы Военно-исторического музея 1941-1945 гг. «Кременки», воспоминания Горячева А.Н.

1. Проект и строительство

Мельницы, как водяные, так и ветряные, а впоследствии и паровые, составляли одно из важнейших звеньев в сельском хозяйстве. Поэтому неудивительно, что в «сельце Юрятино Исканской волости Тарусского уезда Калужской губернии на реке Протве, в шести километрах от Оки, в 1786 году была построена деревянная двухэтажная крупчатная мельница (Приложение 2.1), крупнейшая из 14 водяных мельниц Тарусского уезда. Известно, что в 1860 году ею владела купчиха Костякова.»[6,7].

99 лет проработала деревянная мельница и «23 января 1885 года купцы второй гильдии Петр и Николай Ивановичи Бобровы подали Прошение Калужскому губернатору с проектом строительства 5 этажного амбара при существующей деревянной крупчатной мельнице. Наша мельница это АМБАР? Однако само название проекта содержало упоминание и о строительстве каменной крупчатной мельнице на земле Бобровых у реки Протва.

Автор проекта – надворный советник Грудзин Владислав Иосифович.»[25] В свое время известный архитектор и инженер. В 1875-1894 годах он состоял городским архитектором Серпухова. Город Серпухов был единственным в губернии, не считая Москвы, имевшим своего архитектора.

По проектам Грудзина выстроены десятки церквей и фабрик вокруг Москвы.

«Прошение было одобрено Губернским Строительным Отделом 20 февраля 1885 года, так что в марте началось строительство под присмотром Тарусского полицейского управления.» [25]

Высота каждого этажа составляла 4 метра, толщина же стен уменьшалась на один кирпич снизу вверх с каждым этажом и составляла 130 см внизу и 60 см наверху. Вместо цемента традиционно использовалась гашеная известь, смешанная с яичным белком. В реальном строении были отклонения от проекта:

- 1) упростили витиеватый орнамент,
- 2) пристройка имела не один, а два этажа,
- 3) центральное окно первого этажа было увеличено для прохождения через него трансмиссии от механизма гидросооружения,

- 4) в стене между центральным зданием и пристройкой было оставлено окно для части центрального вала мельницы на первом этаже, и этот вал использовался для приведения в движение механизмов, расположенных в пристройке.

Высота здания составила 25 метров, длина 30 метров. Этажи соединялись лестницами, общая протяженность которых была 90 ступенек.

«Бобровы проложили к мельнице булыжную дорогу, которая вела от тарусско-серпуховского тракта к высокиническому тракту.» [7] Высокинический тракт проходил раньше там, где сейчас вторая проходная ИФВЭ и далее по улице Дружба города Протвино.

Уже в «1887 году в новом, каменном здании мельницы велось производство. Согласно ведомостям купеческого отчета на ней трудились 36 мужчин, живущих при мельнице, с зарплатой от 8 до 9 рублей, которые переработали около 60 тысяч пудов муки на сумму около 100 тысяч рублей.» [6]

«К 1889 году производство расширилось за счет введения в строй 17 вальцовых станков и 3 пар жерновов, что позволяло производить 3 сорта пшеничной муки, ржаную муку, отруби и крупчатую муку, так что 40 рабочих под управлением мастера увеличили объем производство в 8 раз, а стоимость продукции в 3 раза. Водяная турбина имела мощность в 80 лошадиных сил. Пшеницу закупали на Украине, молили также и местное зерно. Сбыт продукции – в Москву, Серпухов, Московскую губернию, Тарусу и местным жителям.» [26, 6]

«Братьям принадлежал и оптовый склад, построенный в Юрятино, где работало 3 человека. Приказчиком склада был

Петр Федорович Котельников.»[5] Объем производства позволил купцам повысить свой статус—гильдию со 2-ой на 1-ую.

«Также братья Бобровы были почетными гражданами г. Тарусы и пользовались правом именоваться как дворяне, «ваше благородие». Это звание давало ряд привилегий: освобождение от рекрутской повинности, подушной подати, телесных наказаний, участие в городском самоуправлении и др.» [5]

«Петр Иванович Бобров (1822 г.р) был женат на Любви Николаевне Костяковой (1823 г.р.). Уж не ей ли в приданное досталась деревянная мельница на реке Протве? Они имели троих сыновей: Ивана (1844 г.р.), Митрофана (1852 г.р.) и Владимира (1855 г.р.). Николай Иванович Бобров (1825 г.р.) был женат на Елизавете Ивановне Сериковой (1837 г.р.) и их дочь Аграфена, жила в Юрятино.» [7,25]

«Был еще третий брат – Иван (1828 г.р.), который жил в столице и помогал братьям деньгами и изредка приезжал на мельницу.» [6, 25]

«Дом братьев Бобровых стоял на высоком откосе, рядом с мельницей» [4]

«В начале 20 века мельником работал Опархов Иван Петрович, помощником мельника Григорий Емельянович Ефремов, отец будущего легендарного командарма 33 Армии.» [17]

«Однако Октябрьская революция кардинально изменила планы купцов Бобровых: им пришлось эмигрировать за границу. Владельцем Юрятинской мельницы стала коммуна «Большевик», коммуна Усачёв долгое время управлял мельницей. В период НЭПа мельница перешла в аренду на пять лет предпринимателю Звереву, который резко увеличил производство, используя не только помол муки, но и механизмы, расположенные в верхних этажах здания, например, шерстебитку.» [7,22]

2. Мельница эта – целый завод

Анатолий Николаевич Горячев, будучи ребенком и подростком, облазил мельницу вдоль и поперек и именно его воспоминания легли в основу этой главы. Мы хотим поблагодарить его за встречи с нами, терпение и многочасовые беседы. Его воспоминания относятся к 1935-1960 годам. Фото механизмов с сайтов в интернете были узнаны Анатолием Николаевичем и поэтому включены в работу.

Мельником в то время работал Макаров Иван Петрович. Управляющим: Сударов Александр Иванович.

«Юрятинская мельница в годы своего расцвета не только отвечала требованиям высоких стандартов европейской техники

конца девятнадцатого века, но и являлась воплощением прогресса в сельском производстве, которое сегодня назвали бы абсолютно экологически чистым.

В самом деле, собственно мельничное дело занимало два нижних этажа здания: на первом проводился грубый помол зерна с отрубями с помощью жерновов, на втором производилась высокосортная мука в агрегатах—вальцовках; здесь зерно поступало в зазор между двумя рифлеными валами, которые вращались в разные стороны, так что получалась разнородная перемолотая масса, которую просеивали, и мелкую муку отправляли во второй агрегат с еще более узкой щелью между вальцами, а крупную фракцию возвращали на повторный помол. Мешок, наполненный мукой, тут же застрачивался на миниатюрной швейной машинке. Мельник брал за помол совок муки с мешка.

На третьем этаже располагалось производство растительного масла из льна (постное масло) и конопли (конопляное масло) в агрегатах для отжима масла – ступах, а также механизм для снятия шелухи с зерен гречихи – крупорушка. В ступах вращался вал, который играл роль поршня: медленно поднимался до верха, а затем быстро опускался всей тяжестью на зерна, сжимая их и выдавливая масло, просачивающееся сквозь узкие прорезы на дно ступы, внизу которой имелся кран для слива масла. В ступе оставался жмых, который вычищали вручную специальными деревянными лопатками: жмыж добавляли в хлеб или пряники, а также распаривали и использовали на корм скоту. На этаже были два агрегата для постного масла и два для конопляного.

Шерстебитная машина на четвертом этаже прочесывала шерсть, которую большими пластинами скатывали в рулоны. На пятом этаже располагалась чесальная машина для льна и конопли, которая производила волокно белого цвета. Волокна отдавали на пряжу, а также из них плели канаты.

Кроме того, у здания имелась пристройка для производства крахмала. Перед мельницей располагался колодец для промывания картофеля, а в пристройке – ванны, где его отмачивали. Производство было непрерывным, так что заказчик отдавал картофель, по весу которого тут же получал готовый крахмал.

Механизмы заграничного производства (турбина немецкая) были достаточно актуальными и прогрессивными для своего времени, и они приводились в действие не вручную, а автоматически, с помощью гидросооружения.

Речная мельница использует силу естественного течения воды, а мощность воздействия потока реки на механизм мельницы увеличивается при создании искусственного водопада, который возникает, если перекрыть реку плотиной.

В Юрятино на дно реки Протвы были установлены три треугольных бетонных опоры с металлическими углами и булыжниками внутри полостей треугольников: две по берегам и одна в центре. Центральная опора делила реку на два потока, так что над плотиной возникали два водопада, каждый из которых можно было перекрывать створками вертикальных шлюзов. Механизм мельницы останавливался, если перекрывался правый рабочий шлюз, тогда вода проходила только в открытый левый шлюз, создавая водопад, который летом пользовался большим успехом у пар молодых купальщиков.

Открытие правого шлюза приводило в действие турбину мельницы, которая представляла собой, по сути, пропеллер или винт со многими лопастями, приводимыми в движение напором водопада. Турбина!!! Не водяное колесо!! В результате турбина вращалась вокруг вертикальной оси, сверху которой находилась трехметровая шестеренка. Зубья шестеренки передавали движение на колесо с горизонтальной осью вращения. На колесо были натянуты ремни, которые уходили в первый этаж здания мельницы и вращали главный вал – могучий металлический стержень на прочных опорах. От этого вала с помощью ремней можно было приводить в действие механизмы на каждом из пяти этажей мельницы. Ременные передачи не были огорожены и требовали особой осторожности у персонала мельницы: бывали трагические случаи по невнимательности.

Для того чтобы турбину не повредили предметы, которые река приносила с собой к плотине и в водопад, над турбиной была установлена металлическая сетка, которую на свой страх и риск чистили ловкие юрятинские мальчишки.

Поверх плотины сооружали мост из балок и бревен, покрытых досками. Вода в Протве над плотиной не замерзала, поскольку уровень воды не был постоянным, и мельница могла бы работать круглый год. Однако весной начинались ледоход и разливы Протвы, так что на период, с конца марта по середину мая, приходилось разбирать мост, который не устоял бы под воздействием глыб льда, спускавшихся по течению. Все мужское население, от стариков до мальчишек, участвовало в разборке, а после половодья и в сборке моста. А женщины наблюдали, стоя на пригорке, лишь изредка

покрикивая на расшалившихся мальчишек. Канаты снимали, верхнюю часть турбины заколачивали специальными деревянными щитами. Мельница останавливалась.

Плотина служила разделом для обильных рыбой вод Протвы, так что выше плотины была знатная рыбалка («хоть руками лови»), а рядом с мельницей над кострищем был установлен на ножках огромный металлический лист, служивший сковородой для свежепойманных рыб, которых тут же и жарили.

Напротив мельницы, на противоположном берегу, устроили женскую купальню – место отдыха в жаркие летние дни. На высоком откосе, там где раньше стоял дом братьев Бобровых, возвели хранилища (элинги) для сырья и готовой продукции. А с наступлением темноты мельница освещалась с помощью керосиновых фонарей типа «летучая мышь».» [27]

Таким образом, мельница представляла собой не только экологически чистый производственный центр широкого профиля, но и средоточие общественной жизни Юрятино и окрестных деревень.

3. В годы войны

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день после наступления войны началась мобилизация жителей. «Под звуки гармошки и женский плач уходили мужчины на фронт. В деревнях остались женщины, дети, старики. За несколько дней до прихода фашистов в Юрятино, наши, советские войска отступали. Они шли строем по всей деревне.... Просили хлеба. Жители деревни в тревоге выходили на дорогу, а солдаты их успокаивали. А сами продолжали отступление. Уходили через мельницу в «Глухой лес».

Там, где сейчас наш родной город – Протвино был огромный лес. Сосновый. Он так и назывался местными жителями «Глухой». В нем было много ягод, грибов, а также водились волки. Недалеко от мельницы, по дороге к Высокиничам, стояли две небольшие сторожки.

Еще до прихода в Юрятино немцев, было видно зарево, как шли бои. И люди долго сидели и смотрели как рвутся зенитки.

А затем наступило жуткое затишье. 15 октября 1941 года фашисты заняли Юрятино. Они шли со стороны деревни Хрущево.» [9,10,16]

«Немцы вошли в Юрятино, Хрущево и Спас-Городец, не встретив сопротивления, но при этом, заметив здание мельницы, которое могло представлять собой укрепленный пункт обороны, дали по нему два точных залпа из минометов. В резуль-

тате попадания мин крыша мельницы, и три верхних этажа были полуразрушены. Уцелели два нижних этажа. Оккупировав населенные пункты, фашисты устроили на мельнице в Юрятино и на колокольне церкви в Спас-Городце наблюдательные пункты.» [27]

«При отступлении наш 158 отдельный саперный батальон 194 стрелковой дивизии получил задачу создания для гитлеровцев пояса смерти из противотанковых и противопехотных мин на переднем крае (Юрятино- Кременки) и заминировал заливные луга левобережья Протвы.» [12]

«На два месяца по реке Протве образовалась линия фронта. 194 стрелковая дивизия 49 армии заняла позиции по линии леса левого берега Протвы от Троицкого до Дракино, где ей противостояла 260 пехотная дивизия вермахта, оккупировав правый берег Протвы.» [15]

«В Юрятино пришли немцы – крепкие, высокие, уверенные, опьяненные легкой победой. Все испытывали ужас и страх, свою незащищенность. Оккупация началась с введения строгих правил поведения населения, нарушение которых каралось исключительно расстрелом.» [11] например, «за разведение огня или дым. Немецкие солдаты располагались в домах, где они спали на полу. Порезали всю скотину и птицу. Столовая немцев находилась посреди деревни. Они использовали бездымные карбидные лампы (для приготовления пищи) и карбидные фонари. Дисциплина – как в обычной армии. Утром подъем в 6 утра. Местные жители жили в телятниках, свинарниках, рыли блиндажи. Наши войска обстреливали родные деревни, невзирая на жителей, которые там оставались. Постоянный обстрел! Есть было нечего. Спрятаться негде. Жители, собравшись группами, уходили из деревень.

Оставшихся трудоспособных подростков и женщин за исключением стариков собрали и отправили на трудовые работы в Германию (больных расстреливали на месте). Однако об этом знали партизаны, которые напали на обозы и отбили людей от охраны, так что мирные жители рассеялись по окрестным населенным пунктам и мало-помалу стали возвращаться в свои деревни, не показываясь немцам на глаза.» [9, 10, 12, 27]

«Первый залп «катюш» под Серпуховым был нанесен 24 октября при попытке фашистов форсировать Протву, по району Боровна – Кременки- Юрятино. Лавина огня обрушилась на врага, горела земля, плавилась кирпичи Юрятинской мельницы. Враг был смят, разгромлен, морально подавлен, уцелевшие немцы были в шоке. Первый залп «катюш» был нанесен из рай-

она Калиновских Выселок.» [13] Мельница была целью наших «катюш» и по счастливой случайности ни один из 32 выпущенных в её сторону снарядов не попал в неё. У катюш массиванный 16 снарядный залп, но плохая прицельность.

«В Юрятино и Хрущево были расположены вражеские огневые позиции дальнобойной артиллерии, откуда фашисты обстреливали Серпухов и его окрестности. Они пытались захватить мосты и дороги в Дракино и Троицком, а в районе мельницы, которая находилась между этих деревень, боев практически не велось. Фашисты использовали мельницу, чтобы просматривать луг и лес противоположного берега Протвы.» [14,19,27]

«Ночь наступления, 16 декабря 1941 года, выдалась морозная, холодный ветер гнал поемку вдоль поймы реки, а впереди на фоне иссиня – черного неба одна за другой взлетали осветительные ракеты врага, изредка раздавались короткие пулеметные очереди. Фашисты не дремали.» [15] «Под прикрытием темноты, скрытно от немцев саперы производили разминирование проходов, убирали колючую проволоку, снимали поставленные «сюрпризы» на заливных лугах напротив мельницы, показывали пехотинцам и артиллеристам пути прохода для сближения с противником. Чтобы свести на нет преимущество противника, внезапно сблизиться с ним вплотную, принудить сражаться оружием ближнего боя наступали затемно.

По сигналу в пятом часу утра началась мощная артиллерийская подготовка наших войск по переднему краю и тылам противника.

В 7 часов утра 194 стрелковая дивизия Фирсова Павла Андреевича форсировала реку Протву по льду и прорвала линию обороны противника.

Село Юрятино освобождали 1-ый и 2-ой батальоны 470 стрелкового полка 194 стрелковой дивизии 49-ой Армии.

2-й батальон 470 стрелкового полка под командованием коммуниста Богуславского ворвался в Юрятино с юго-востока, а мельницу освобождал 1-ый батальон, обойдя Юрятино с юго-запада. При взятии мельницы были уничтожены 52 автоматчика и пулеметчика.» [12,19,20]

«К исходу дня удалось отбить юрятинскую мельницу. Дело доходило до рукопашных схваток. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Вражеский гарнизон в Юрятино был полностью уничтожен. В числе взятых трофеев были и дальнобойные орудия, из которых бойцы полковой батареи открыли огонь по отступающему противнику» [15,19]

Бои принесли потери среди мирного населения и разрушения. «Во всем селе, в Юрятино, пережив оккупацию, уцелели лишь две 70-ные старушки: Прасковья Евдокимовна Фролова и Монахова Евдокия Григорьевна.» [12] Умерли вдали от родной деревни от голода почти все дети и старики. И вот в освобожденные деревни стали возвращаться их жители. «В Хрущево остались невредимы только 1 сарай и погребца. В Юрятино – 3 дома (Савенковых и Дерюги), в Кислино – 5 домов. Уцелевшим жителям приходилось ютиться в этих перенаселенных домах.» [9, 10, 11, 27]

«По весне с таянием снега открылась ужасная картина: все поля были засыпаны и нашими и немецкими трупами солдат. Чтобы избежать эпидемий, дети-подростки и женщины отбывали повинность – собирали павших на повозки (немцев отдельно) и хоронили в братские могилы в оставшихся блиндажах и окопах. Со временем холмики над могилами стерлись до уровня полей...» [9, 11]

Война отодвинулась от Юрятино и сельская жизнь вошла в мирную колею: работы в поле, обустройство жилья. И здесь мельница также сыграла свою роль.

4. После войны: закат мельницы

«В мирное время мельница продолжала работать: два нижних этажа уцелели, турбина не пострадала, крышу восстановили, простой помол функционировал.

Однако вскоре гидросооружение стало использоваться и как двигатель для генератора электрической энергии, подключенного к главному валу: устанавливать генератор приезжали мастера с завода швейных машин «Зингер» из Подольска. Генератор размещался на 2-ом этаже пристройки. Электроэнергия поступала в окрестные селения вплоть до 1953 года. Затем же необходимость в нем отпала, поскольку были проведены цепи электропередач, к которым и подключили все населенные пункты. К тому времени мельник Иван Петрович уже умер, а остановка генератора привела к тому, что сторожа, охранявшие объект, были уволены. В итоге, бесхозная мельница подверглась варварскому разграблению: растащили буквально всё, железо сдали на металлолом,» [9,27] «пытались даже взорвать кирпичные стены, чтобы получить стройматериалы, но усилия оказались тщетны, взрыв оставил лишь зияющую дыру в стене, а мельница устояла. В марте 1953 года рухнули крыша и потолки.» [7]

Руины некогда превосходного механизированного центра сельхозпроизводства зарастали сорняками, а единственное применение им нашлось в качестве стенда для

тренировок скалолазов, но и эта деятельность была прекращена после несчастного случая в 1985 году, когда во время тренировок погибла 18-летняя девушка.

Все, что мы видим здесь теперь – голые стены и остатки плотины....

Заключение

Не стало водяных мельниц. Уходят последние свидетели той далекой непонятной эпохи.

Строилась наша красавица-мельница на века, играла значительную роль в жизни близлежащих деревень, но исправно прослужила людям всего 70 лет. И теперь медленно разрушается. Торчат из воды обломки старых свай, постепенно кирпич за кирпичом рушится здание. Даже мельничный жернов, лет пять назад еще лежавший внутри мельницы, кому-то понадобился или забавы ради сброшен в речку. Обидно.

Этот маленький кусочек ландшафта радуется всех своей живописностью и лирикой. О мельнице слагают стихи, она вдохновляет художников. Используется как декорация в кино.

Мы постарались собрать сведения из разных источников, записать их, чтобы сохранить маленькую частичку истории нашего родного края.

Эта работа – попытка оставить память о нашей всеми любимой мельнице.

Выводы

В ходе исследования объекта были получены полные и достоверные факты событий, происходящих с местной мельницей на протяжении более 100 лет. Установлены имена её архитектора и владельцев, их участия в жизни края. Виртуально воссоздано внутреннее устройство мельницы – «завода» и принцип её работы. В работе уделено внимание значению мельницы для мирной трудовой жизни наших земляков и событий военных лет.

Весь собранный материал, включая архивные документы за 1885 и 1889 года полученные из ГАКО, передан в ЦГБ им. Дашковой и в историко-краеведческий музей г. Протвино.

Практическое применение

В ходе работы подготовлен богатый фотоматериал и создана книга-буклет «О чем молчат старые стены», 2012 г. (Приложение 2.20), экземпляры которой переданы в ЦГБ им. Дашковой г. Протвино, школьную библиотеку Лицея г. Протвино и в историко-краеведческий музей, где пользуются повышенным спросом.

Электронная и печатная версия работы переданы в Детско-юношеский центр «Го-

ризонт» г. Протвино для представления на различных образовательных мероприятиях и для проведения экскурсий на мельницу.

Материал данной работы вошел в книгу «Достопримечательности города Протвино и его окрестностей» А.Лаврентьева (2015 г.) и Альманах «Протвинская АЗБУКА» (2014 г.).

Опубликован в интернете «Народная энциклопедия Протвино» (<http://wikiprotvino.ru/index.php/%D0%9C%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0>)

Список литературы

1. «В среднем течении Оки», Москва «Искусство», 1982 г.
2. По родным местам, А Прокин, Ю. Соловьев, А. Макаров, Московский рабочий, 1967 г.
3. Н.Н. Гостунский. Таруса – древний город на Оке. Москва, 1965 г.
4. Щербаков В.В. «Голубицкий», «Фридрихсбург», 2008 г.
5. «Таруса в исследованиях краеведов» – сборник докладов, сообщений, тезисов 2-ой конференции. Таруса. 20-21 декабря 2001г., ГУК «Калужский областной краеведческий музей», Тарусский краеведческий музей, Калуга, 2008 г.
6. Книга о Тарусе. Очерки. Воспоминания., Москва, «Русское слово», 2010 г.
7. Статья «Юрятинская мельница» автор И. Гунченков из газеты «Октябрь» (г. Таруса) от 22 июля 1999 г.
8. С любовью к городу, сост. Н.Бакатура, Протвино: ЦГБ им. Е.Р.Дашковой, 2006г.
9. Статья «На другом берегу Протвы» из газеты «Протвино сегодня» №8(111) от 26.02.2009 г. Рассказ Гариной Нины Терентьевны, жительницы с. Хрущево.
10. Из интернета статья «Воспоминания моей матери», <http://nadjuscha.livejournal.com/411762.html>
11. Жуковский вестник №65-66 от 10 июня 2011 г. статья краеведа М. Вещева, г. Обнинск «Еще одно воспоминание о войне», Воспоминания Любви Степановны Нинякиной, 1925 г/р. д. Кислино.
12. Статья «От Серпухова до Берлина», Воспоминания защитника Москвы, участника боев под Серпуховым, майора запаса В. В. Зотова, проживающего в г. Пенза (к 50 революции (название газеты неизвестно, вырезка из газеты 1967 г. из Фонда ЦГБ им. Дашковой г. Протвино)
13. Статья «К 40 битвы за Москву» «Огонь легендарных катюш» Е. Кирилин, (название газеты неизвестно, вырезка из газеты 1981 г. из Фонда ЦГБ им. Дашковой г. Протвино)
14. Статья «49-я под Серпуховым» автор Д. Анатов. Воспоминания Дмитрия Захаровича Юденко – гвардии капитан в отставке, осенью 41 года командовал отделением, потом взводом конной разведки 616-го полка 194-й стрелковой дивизии (название газеты неизвестно, вырезка из газеты (дата не установлена), из Фонда ЦГБ им. Дашковой г. Протвино)
15. К 47-летию битвы под Москвой, Статья «Поименно назвать невозможно», Воспоминания Дмитрия Захаровича Юденко –гвардии капитана в отставке, осенью 41 года командовал отделением, потом взводом конной разведки 616-го полка 194-й стрелковой дивизии., (название газеты неизвестно, вырезка из газеты 1988 г. из Фонда ЦГБ им. Дашковой г. Протвино)
16. Статья «О чем шумят сосны» автор Д. Анатов. Воспоминания Дмитрия Захаровича Юденко –гвардии капитан в отставке, осенью 41 года командовал отделением, потом взводом конной разведки 616-го полка 194-й стрелковой дивизии. (название газеты неизвестно, вырезка из газеты (дата не установлена), из Фонда ЦГБ им. Дашковой г. Протвино)
17. «Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М. Г. Ефремова. 1941-1942.» С. Михеенков, Москва, Центрполиграф, 2010 г.
18. «Дорогами подвига. По местам битвы под Москвой», Московский рабочий, 1968г.
19. «По местам великой битвы под Москвой», Ю.Скотников, К.Белов, Московский рабочий, 1977 г.
20. Битва за Москву. Крах операции «Тайфун». Лелющенко Дмитрий Данилович (генерал Армии, дважды герой Советского Союза), Москва-Сталинград-Берлин-Прага, Записки командарма, Московский рабочий , 1985 г.
21. Материалы Военно-исторического музея 1941-1945 гг. «Кременки»
22. Материалы ЦГБ им. Е.Р.Дашковой г. Протвино
23. Фото с сайта: <http://victory.rusarchives.ru>
24. Сайт <https://forum.svrt.ru/topic/7992>
25. ГАКО. Фонд 58, Описание 2, Дело 195 (Документы получены из Государственного архива Калужской области)
26. ГАКО. Фонд 62, Описание 17, Дело 1572 (Документы получены из Государственного архива Калужской области)
27. Воспоминания Горячева Анатолия Николаевича, жителя д. Хрущево (записано на основе интервью с ним от 12.08.2011 г., 08.09.2011 г., 13.09.2011 г., 20.09.2011 г., 13.07.2012 г.)